

Глава 26. Опускающийся фасад. часть 3

"Мастер Леонард, вы... Почему ваши ноги босые Виви?!". Пол, пришедший к Леонарду, увидел Вивиан, сидящей на стуле, в то время как молодой господин стоял перед ней: "Пожалуйста, выйдите и наденьте их".

"Это моя вина, что она босиком. Сядьте здесь и наденьте их", - сказал он, чтобы она прослушала последнюю строчку. Не встретив ни того, ни другого, Вивиан быстро выбрала носки: "Что тебе было нужно, Пол?"

Пол обратил свой взор от девушки к молодому господину, который был недоволен своим присутствием. Внутри он вздохнул. Когда они оба были детьми, он призвал Вивиан писать письма, так как она казалась грустной из-за отсутствия маленького мальчика Шармайка. Но они больше не были детьми, и это беспокоило его. Мистер и миссис Кармайл могли не заметить или надеяться, что не заметили, потому что было совершенно очевидно, что Леонард Кармайл проявил к девушке больший интерес, чем сотрудник.

"Об обеде... Кухня хотела узнать, хочешь ли ты стейк, свинину или бочонок оленя?" Как насчет свежесрезанного из сердца на чистой серебряной тарелке, подумал Леонард сам по себе. Ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он ответил: "Пожалуйста, извините нас".

Вивиан был провоцирован Полом из кабинета, чтобы оставить Леонарда за закрытыми дверями. Оставшиеся часы дня ее попросили помочь на кухне.

До того, как час ужина прибыл, Вивиан закончила выполнять все свои обязанности и рано ушла в свою комнату. Уютно устроившись в простыне своей кровати, она продолжала вязать шерсть. Это заняло больше недели, чтобы Вивиан завершить свитер, как только свободное время она нашла была ночью. В то время как Вивиан сидела в своей комнате перед свечами, Леонард сидел в темноте стеклянной комнаты, глядя на черное небо с бутоном сигареты в руке.

В один прекрасный день Вивиан, которая должна была достать цветы для ваз, нашла Максимилиана Гиббса, сопровождающего Леонарда, внутри особняка. Она склонила голову перед ними обоими. Увидев ухмылку Максимилиана, она быстро опустила глаза на землю. Отец Максимилиана был близким другом Кармайка, благодаря чему Леонард и Максимилиан были достаточно близки друг другу, чтобы стать близкими друзьями. Из всех людей, с которыми она видела взаимодействие Кармайка, она должна была сказать, что Максимилиан был особенным из всех. Его волосы были темно-серые, а глаза, как ни странно, были бирюзового цвета, хотя он был чистокровным вампиром. Она никогда не знала, что у вампиров не был красный цвет. Но не только его внешность сделала его странным. Его бирюзовые глаза всегда были любопытны, что делало его крайне неудобным. Горничные всегда держались от него подальше. Если бы он не был другом Леонарда, она бы заподозрила его в подозрительности.

Напевая мелодию только для себя чтобы ее слушать, она бережно выщипала цветы, не повредив листья и ветви. Подняв один цветок к лицу, она наклонилась вперед, чтобы почувствовать запах его аромата. Запах был настолько прекрасен, что не мог не улыбнуться. Не могла бы она отнести это старой Марте, которая болела в постели. Миссис Кармайл, как и обещала, получила врача для старухи, но лекарств не хватало, и через несколько часов и дней ее здоровье ухудшилось.

Это было недалеко, когда печальная весть о смерти старой Марты дошла до особняка утром. Г-

жа Кармайкл присутствовала на небольшой церемонии без мужа, но присутствовала на ней и ее сын Леонард. Павел, его семья и Вивиан вместе с немногими другими присутствовали на местном городском кладбище, когда священник молился за то, чтобы душа женщины покоилась с миром на кладбище вместе с остальными скончавшимися жителями.

Глазами наполненными слезами, Вивиан увидела, как трое мужчин бросили деревянный гроб на землю. Протирая глаза и щеку влажным платочком, она всхлипывала под дождем, держа зонтик в руке. В ее жизни единственной близкой к матери фигурой, о которой она знала, была Марта, которая заботилась о ней. Женщина любила ее, как свою собственную, и теперь, когда она ушла Вивиан не знала, как понять, пустота, которая осталась в ее сердце. Она устала лежать на похоронный гроб. Люди, которые пришли, начали уходить, пока она не стала единственной, кто стоял там под дождем. Она не сомневалась в Боге, зачем он забрал Марту, потому что она знала, что старость неизбежна, а для тех стариков неизбежна болезнь и смерть. Она скучала по бабушке, и единственного родителя, которого она когда-либо знала или помнила, среди них уже не было.

Она некоторое время стояла там, глядя на надгробие среднего размера, под которым была похоронена старая экономка. Кто-то подошел, чтобы встать рядом с ней, и она должна была моргнуть слезами, чтобы увидеть, что это был Леонард, который вернулся.

Леонард поднял свободную руку, чтобы стереть следы слез, протянувшихся по обеим щекам. Его руки были холодны на ее теплых щеках. Ее розовые губы и слегка покрасневшие от плача края глаз. Он не произнес ни слова, зная, что это не изменит причиненный ущерб, но вместо этого он обнял ее рукой и позволил ей плакать до глубины души на его груди, что она и сделала, не сдерживаясь. Мягко протирая спину, он держал ее там, пока она не успокоилась.

"Хочешь остаться с Грейс сегодня?" - нежно спросил он ее. Чувствуя ее кивком, он сказал: "Позвольте мне отвезти вас туда", и взял ее в карету, в которую приехал после того, как отвез мать обратно в особняк.

После того, как Леонард бросил Вивиан в доме сестры Пола, он вернулся в особняк Кармайкла. С слегка мокрыми туфлями, он ступил в особняк. Пришла горничная, чтобы помочь ему выбраться из пиджака.

"Все улажено?" Миссис Кармайкл появилась на виду со свежей одеждой, которая была переодета по сравнению с одеждой, которую она носила полчаса назад.

"Да, мама, - ответил он, - Павел сказал, что вернется в особняк через два часа."

"Неужели это так, - прошептала миссис Кармайкл, идущая по коридорам с Леонардом, - человеческие жизни очень хрупки и нежны". И они живут только некоторое время. Очень грустно, когда время близкого человека подходит к концу, - остановившись в середине зала, госпожа Кармайкл с любовью похлопала голову сыну, - это одна из причин, по которой такие люди, как мы, должны быть осторожны, когда дело касается наших эмоций. Пойду посмотрю, что готовится на кухне. Увидимся за ужином", - ушла его мать, чтобы пойти в другом направлении.